

Вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы со следственными органами при расследовании преступлений, осуждённых участвующих в групповых неповиновениях

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Проведен анализ положений законодательной базы по организации взаимодействия оперативных подразделений исправительных учреждений со следственными органами при расследовании преступлений, связанных с групповым неповиновением осуждённых. Автор раскрывает общие положения по взаимодействию при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений в местах лишения свободы. Показана роль оперативных служб в борьбе с такого рода преступными посягательствами. Исследованы правовые позиции ученых-правоведов по процессуальным аспектам, которые обозначены в статье. Предложены практические рекомендации для повышения эффективности профилактических мер среди лиц отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Показано, что для раскрытия неочевидных преступлений оперативные работники УИС, пользуясь нормой уголовно-процессуального закона о возможности встреч с подозреваемым, содержащимся под стражей (ч. 2 ст. 95 УПК РФ), иногда злоупотребляют такими встречами для склонения подозреваемых к признанию вины в ходе многочасовых бесед, сопряженных если не с физическим, то с психическим насилием и влекущих серьезные нарушения законности. Таким образом, для расширения и укрепления правовой базы привлечения лиц, организующих групповые протестные акции осуждённых, представляется необходимым внесение соответствующих поправок в уголовно-исполнительное и уголовное законодательство, а также в законодательство об административных правонарушениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы со следственными органами при расследовании преступлений, осуждённых участвующих в групповых неповиновениях // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 12А. С. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2020.49.46.007

Ключевые слова

Закон, право, оперативные подразделения, следственные органы, процессуальные действия, взаимодействия, преступник, сотрудник.

Введение

Взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами в общем виде можно рассматривать как «согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу» или более узко, как налаживание в ходе раскрытия и расследования преступлений, чётко согласованных совместных действий следователей с оперативно-розыскными органами [Яблоков, 2008].

Сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений участвуют в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений в рамках уголовного и оперативно-розыскного процесса, что вытекает из предусмотренных Федеральным законом «Об Оперативно-розыскной деятельности» (ст. 7) оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий. Именно с их проведения чаще всего начинается активная работа по выявлению и раскрытию уголовно наказуемых деяний. Известно, что в процессе оперативно-розыскной деятельности выявляются как факты совершения преступлений, так и причастные к ним лица, а её результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Двойственное положение оперативных работников, на которых в уголовно-исполнительной системе возлагаются не только оперативно-розыскные, но нередко и уголовно-процессуальные функции, вызывает необходимость детального рассмотрения процессуальных и не процессуальных форм их участия в работе по раскрытию и расследованию пенитенциарных преступлений.

Процессуальными формами, как видно из предписаний уголовно-процессуального законодательства, являются производство неотложных следственных действий (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ) и исполнение письменных поручений следователя о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также содействие в их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Промежуточное положение занимает предусмотренное той же нормой УПК исполнение письменных поручений следователя о поведении оперативно-розыскных мероприятий: будучи процессуальным по форме, оно не является таковым содержанию, поскольку реализуется вне рамок уголовного процесса.

Процесс раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершаемых в исправительных учреждениях, предполагает переплетение процессуальных и не процессуальных форм взаимодействия его субъектов на всех стадиях этого процесса – от получения сообщения о преступлении до вступления в силу приговора суда.

В литературе к не процессуальным формам относят взаимный обмен информацией, совместное планирование работы по расследованию преступлений, использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Применительно к расследованию пенитенциарных преступлений к основным формам не процессуального взаимодействия следователей и оперативных работников УИС можно отнести:

- проведение в интересах расследования преступлений оперативно-розыскных мероприятий;
- содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий;

– организационное обеспечение процессуального и непроцессуального взаимодействия.

В идеале взаимодействие указанных субъектов в непроцессуальной форме должно начинаться и нередко начинается ещё до возбуждения уголовного дела, при осмотре места происшествия. При этом следователь с помощью приглашённых специалистов осуществляет осмотр места происшествия, а оперативный работник, участвуя в осмотре, осуществляет или обеспечивает проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам. При осмотре места происшествия обычно решаются следующие типовые задачи:

- выявление и опрос лиц – очевидцев преступления, которые впоследствии могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу;
- выявление лиц, которые могут опознать обнаруженный на месте происшествия труп, оставленные там вещи и другие предметы;
- преследование скрывшегося преступника (в частности, при совершении побега), организация заградительных мероприятий, проверка мест возможного появления и укрытия преступника;
- сбор оперативной информации о событии преступления, личности преступника и его жертвы, характере их взаимоотношений и т.п.;
- проверка совместно со специалистом-криминалистом конкретных лиц на предмет возможного оставления ими предметов, обнаруженных на месте происшествия.

О собранной информации и результатах её предварительной оперативной проверки немедленно информируется следователь, который в свою очередь ориентирует оперативных работников о данных, выявленных при осмотре места происшествия.

Собирание оперативной информации и проверка данных, полученных непосредственно следователем, не ограничиваются местом происшествия. Оперативные работники проводят обследование близлежащих участков местности и территории, осмотр находящихся на них зданий, сооружений и иных объектов, опрашивают людей. При этом оперативники дают задания негласным помощникам, осуществляют проверки по оперативно-справочным, криминалистическим учётам и т.д. [Волынский, Удовыдченко, 1999, с. 11].

Основной формой участия сотрудников оперативных подразделений ИУ в расследовании пенитенциарных преступлений, включая уголовно наказуемые групповые неповиновения осуждённых, является проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с обязательными к исполнению письменными поручениями следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Как верно заметила О.П. Александрова, наличие в уголовно-процессуальном законодательстве института исполнения оперативными подразделениями органа дознания поручений следователя объясняется тем, что для реализации стоящих перед органами предварительного следствия и органами дознания задач в борьбе с преступностью они наделены различными полномочиями, используют различные средства и методы, не подчинены друг другу [Александрова, 2006]. Вместе с тем не менее справедливо и утверждение о том, что оперативно-розыскные нормы устанавливают компетенцию не органов дознания, а оперативных подразделений органов дознания. Поэтому «об оперативно-розыскных мероприятиях в УПК речь должна идти только в связи с правом следователя (дознавателя) давать письменные указания (точнее, поручения) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о производстве оперативно-розыскных мероприятий» [Чувилёв, 1999, с. 6]. Наличие в УПК РФ института поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий обусловлено необходимостью разграничения функций как одного из основных принципов сотрудничества следственных органов и субъектов ОРД. Соблюдение

этого принципа, в частности, означает, что следователь не вправе выходить за пределы предоставленных ему законом прав по производству следственных, розыскных и иных процессуальных действий. Он не имеет права проводить ОРМ или участвовать в их проведении. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий законодатель относит к исключительной компетенции лишь некоторых органов дознания, являющихся субъектами ОРД.

Письменное поручение следователя органу дознания о проведении ОРМ, будучи основанием для их осуществления, не означает вмешательства в компетенцию органа дознания как субъекта ОРД и исполняется им самостоятельно. Поручение следователя означает лишь обязательное для исполнения письменное предписание об их проведении. Поэтому неправомерно утверждать, что в поручении о проведении оперативно-розыскных мероприятий должно быть указано, какие конкретно ОРМ необходимо осуществлять. Следователь не может и не должен требовать проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и как процессуальная фигура, и как лицо, не являющееся специалистом в области ОРД. В первом случае он вышел бы за пределы своих полномочий, нарушая требования Закона об ОРД и принцип разграничения функций, во втором – выглядел бы дилетантом, дающим рекомендации по вопросам, в которых он несведущ. Поэтому следователь должен указать в своем письменном поручении лишь цель и, возможно, ожидаемые результаты проведения ОРМ, а оперативники сами определяют, сколько и какие именно мероприятия они должны провести при выполнении поручения.

Важно отметить, что согласно определению Конституционного суда РФ «проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом» (п. 2).

Применительно к раскрытию и расследованию преступлений вообще и пенитенциарных преступлений в частности это означает следующее. Во-первых, следователи, принимая решения об использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов в раскрытии расследуемых ими преступлений, должны исходить из того, что без проведения оперативно-розыскных мероприятий в сложившейся следственной ситуации обойтись невозможно. Во-вторых, оперативные работники, предлагая свои услуги по раскрытию преступлений, в том числе инициируя направление им поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, не должны стремиться к «раскрытию» преступлений любыми способами для достижения благополучных показателей статистической отчетности. Между тем, для раскрытия неочевидных преступлений оперативные работники УИС, пользуясь нормой уголовно-процессуального закона о возможности встреч с подозреваемым, содержащимся под стражей (ч. 2 ст. 95 УПК РФ), иногда злоупотребляют такими встречами для склонения подозреваемых к признанию вины в ходе многочасовых бесед, сопряженных если не с физическим, то с психическим насилием и влекущих серьезные нарушения законности. Такая практика заслуживает безоговорочного осуждения и должна быть искоренена.

Заключение

Таким образом, для расширения и укрепления правовой базы привлечения лиц, организующих групповые протестные акции осуждённых, представляется необходимым внесение соответствующих поправок в уголовно-исполнительное и уголовное законодательство, а также в законодательство об административных правонарушениях.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2020).
2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и. доп. ноябрь 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2020).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К.О. Барковского на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, п. 1 ч. 1 ст. 6 и п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1164.
4. Александрова О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 212 с.
5. Волынский В.А., Удовыдченко М.А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: лекция. – М.: ЦИ и НМОКП, 1999. – С. 11.
6. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд. – М.: Норма: Норма-Инфра-М, 2004. – 992 с.
7. Чувилёв А.А. Оперативно-розыскное право. – М.: Норма: Инфра-М, 1999. – 75 с.
8. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008 – 399 с.

Issues of organization of interaction of the operational units of the criminal-executive system with investigative bodies in the investigation of crimes convicted of group disobedience

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,

Senior Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Abstract

The analysis of the provisions of the legislative framework for the organization of interaction of operational units of correctional institutions with investigative bodies in the investigation of crimes related to group disobedience of convicts is carried out. The author reveals the general provisions on cooperation in the detection, investigation and prevention of crimes in places of deprivation of liberty. The role of operational services in the fight against such criminal encroachments is shown. The legal positions of legal scholars on the procedural aspects, which are indicated in the article, are investigated. Practical recommendations for improving the effectiveness of preventive measures among persons serving sentences in institutions of the Russian penal system are proposed.

It is shown that in order to solve non-obvious crimes, the operational officers of the Criminal Investigation Department, using the norm of the criminal procedure law on the possibility of meetings with a suspect in custody (Part 2 of Article 95 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), sometimes abuse such meetings to persuade suspects to admit guilt during hours of conversations involving, if not physical, then mental violence and entailing serious violations of the law. Thus, in order to expand and strengthen the legal framework for attracting persons who organize group protest actions of convicts, it seems necessary to introduce appropriate

amendments to the penal and criminal legislation, as well as to the legislation on administrative offenses.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Voprosy organizatsii vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy so sledstvennymi organami pri rassledovanii prestuplenii, osuzhdennykh uchastvuyushchikh v gruppovykh nepovinoveniyakh [Issues of organization of interaction of the operational units of the criminal-executive system with investigative bodies in the investigation of crimes convicted of group disobedience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (12A), pp. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2020.49.46.007

Keywords

Law, law, operational units, investigative bodies, procedural actions, interactions, criminal, employee.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 12/08/2020) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.12.2020).
2. Federal Law "On Operational-Investigative Activity" dated 12.08.1995 No. 144-FZ (as amended and added November 2020) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.12.2020).
3. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.12.1999 "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen K.O. Barkovsky for violation of his constitutional rights, part 4 of Art. 127 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, clause 1 of part 1 of Art. 6 and clause 3 of part 1 of Art. 7 of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 10. Art. 1164.
4. Alexandrova O.P. (2006) Proceedings by the bodies of inquiry of the penal system of urgent investigative actions: diss. ... Cand. jurid. sciences. - M.-- 212 p.
5. Volynsky V.A., Udovydchenko M.A. (1999) Organization and tactics of using the results of operational-search activities in the investigation of crimes: lecture. - M.: TsI and NMOKP.-- P. 11.
6. Forensic science: Textbook for universities / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya / Ed. R.S. Belkin. - 2nd ed. - M.: Norma: Norma-Infra-M, 2004. - 992 p.
7. Chuvilev A.A. (1999) Operational search law. - M.: Norma: Infra-M. - 75 p.
8. Yablokov N.P. (2008) Forensic science: textbook. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Norma, - 399 p.